

*

* *

*Я помню — стонала и выла метель за окномъ,
Пушистыми хлопьями стекла она залъпила;
А въ комнатѣ нашей, привѣтнымъ мерцая огнемъ,
Лампада блестящія ризы иконъ золотила.
Я помню — къ тебѣ я прижался — ребенокъ больной —,
На лобъ мой горячій ты руку свою положила,
И чудную сказку склонясь надо мной говорила,
И чудная сказка далеко меня за собой
Въ роскошный свой міръ уносила.*

*Я помню какъ мѣсяць огромный на небо всходилъ,
Какъ онъ серебромъ заливалъ и дворець и сады Черномора,
Какъ дивныя трели въ кустахъ соловей заводилъ
Съ волшебной мелодіей споря незримаго хора.
И чудное что-то со мною творилось въ тотъ часъ —
Я слышалъ все это, въ садахъ твоихъ на крыльяхъ носился;
Но міръ этотъ съ комнатой нашей таинственно слился
И мѣсяць свѣтилъ мнѣ — отраднымъ лучемъ твоихъ глазъ,
Въ мелодіи — голосъ твой лился.*

*Я помню..... и только застонетъ метель за окномъ
Мнѣ чудится комната наша и пламя знакомой лампы,
И голосъ звучитъ твой въ воскреснувшемъ сердцѣ моемъ <л. 5>
Волшебною пѣсней давно позабытой отрады.....
Въ минуты невзгоды, когда разыграется вьюга,
О пой издалѣка какъ въ тѣ незабвенные дни,
Всѣ призраки мрака лампадой своей отгони,
И злое мученье томящаго сердце недуга
Ты силой любви отжени. —*

Вс. С-въ. <л. 5 об.>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93.П.8.122. Л. 5–5 об.
В «Гражданине» не публиковалось.